

УДК 271.22-36

<https://doi.org/10.20913/2618-7575-2021-4-93-98>**«НОВЫЙ СВЯТОРУССКИЙ ПАТЕРИК» А. И. ЮРЬЕВСКОГО:
РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗАМЫСЛА И ПОИСК ИСТОЧНИКОВ****NEW HOLY RUSSIAN PATERICON BY A. I. YURIEVSKY:
RECONSTRUCTION PROJECT AND SEARCH FOR SOURCES**

© **Чернышова Надежда Константиновна**
доктор исторических наук, старший научный
сотрудник отдела редких книг и рукописей,
Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Рос-
сия, chernyshova@gpntbsib.ru

Chernyshova Nadezhda Konstantinovna
Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher,
Department of Rare Books and Manuscripts,
State Public Scientific and Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia,
chernyshova@gpntbsib.ru

Созданный в Сибири «Новый святорусский патерик» (Тобольск, 1912) – агиографический памятник, мало привлекавший внимание исследователей. В статье рассматривается связь сочинения А. И. Юрьевского с такими выдающимися трудами агиологов и агиографов конца XIX – начала XX в., как месяцесловы архиепископов Димитрия (Самбикина) и Сергия (Спасского), Н. Барсукова, архим. Никодима, Е. Поселянина. Патерик А. И. Юрьевского рассматривается, с одной стороны, как проект, связанный с деятельностью тобольского Братства во имя Св. Димитрия Солунского, а с другой – как часть общерусского проекта по приведению в известность русских православных святынь, который рассматривался как средство противостояния процессу обмирщения, захватившего русское общество в начале XX столетия.

Прослеживается конкретная связь патерика с агиографическими трудами эпохи: подчеркиваются моменты концептуального влияния, также их использования как источников, в частности при формировании перечня подвижников. Представлено содержание имеющихся выпусков патерика, приводятся внешние характеристики издания, хронологические рамки сборника. Процесс работы А. И. Юрьевского над текстом патерика отражен в публикациях Тобольских епархиальных ведомостей: выявлены агиографические сочинения писателя, не представленные в патерике, показывающие возможные направления его поисков. В заключении указывается, что представленный материал – лишь первый шаг в исследовании данной темы. Возможные находки других текстов патерика, использование методов текстологического анализа позволят раскрыть значение памятника и полнее представить его место в ряду агиографических памятников эпохи.

Ключевые слова: агиография, агиология, агиографический сборник, житие, жизнеописание, патерик, братство во имя Св. Димитрия Солунского, А. И. Юрьевский

The “New holy russian patericon”, created in Siberia (Tobolsk, 1912), is a hagiographic monument that hardly attracted the attention of researchers. The article examines the relationship between A. I. Yurievsky’s work and such outstanding papers by hagiologists and hagiographers of the late XIX - early XX centuries, as the saints by Archbishops Dimitri (Sambikin) and Sergius (Spassky), N. Barsukov, Archimandrite Nicodemus, E. Poselyanin. The Patericon by A. I. Yurievsky is considered, on the one hand, as a project related to the activities of the Tobolsk Brotherhood in the name of Saint Demetrius of Thessalonica, on the other hand, as a part of the All-Russian project to familiarize the Russian Orthodox shrines, which was considered as a mean of countering the process of secularization which seized the Russian society at the beginning of the XX century. The article traces the specific connection of the patericon with the hagiographic works of the epoch: highlights the moments of conceptual influence, as well as their use as sources, in particular, when forming the list of ascetics. The paper presents the content of the available issues of the patericon, lists external characteristics of the publication, chronological frameworks of the collection. The process of A. I. Yurievsky’s working on the patericon text retained in the publications of the Tobolsk Diocesan Bulletin: the writer’s hagiographic works not presented in the patericon were revealed, showing possible directions of his searches.

The article concludes that the material presented is only the first step of this topic study. Possible findings of the patericon other texts, use of textual analysis methods will allow to reveal the significance of the monument and more fully represent its place among the hagiographic monuments of the epoch.

Keywords: hagiography, hagiology, hagiographic collection, life, biography, paterik, Brotherhood in the name of St. Demetrius of Thessalonica, A. I. Yurievsky

Введение

Созданный в Тобольске и изданный там же в 1912 г. «Новый святорусский патерик» занял свое место в ряду аналогичных явлений русской духовной литературы периода завершения дореволюционных традиций развития жанра агиографии. Этот период российской истории характеризуется активным процессом приведения в известность русских святых, в том числе святых, почитавшихся в Российской церкви, а также прославленных русских святых и местно чтимых подвижников благочестия, что сопровождалось сбором агиографических источников, дополняемых выявлением собственно исторических источников, касающихся разных аспектов почитания святых. В ряде случаев этот процесс завершался канонизацией подвижника [1, с. 7–10]. Канонизация в свою очередь сопровождалась сбором источников, причем особо подчеркивались требования к достоверности собираемых материалов и их публикации.

Другой все более актуальной задачей агиографов в конце XIX – начале XX в. становилось стремление воспрепятствовать процессам обмирщения, проявившимся в России начала XX в. Жития и жизнеописания святых и подвижников благочестия должны были стать духовной пищей для разных слоев русского общества – быть доступными как самому простому не слишком образованному, так и более изощренному интеллигентному читателю и при этом сочетать духовный опыт подвижника с научной достоверностью при создании его жизнеописания. В этом дискурсе и развивалась агиография указанного периода. Исследование «Нового святорусского патерика» целесообразно вести в контексте состояния агиографии в России в начале XX в., рассматривая его как результат проникновения в православную культуру провинции актуальных направлений и достижений русской агиографии рассматриваемого времени.

«Новый святорусский патерик» – проект Братства во имя Св. Димитрия Солунского

Коллеги автора – тобольские священники Д. Смирнов и К. Киановский – раскрыли внешнюю сторону замысла духовного писателя, молодого тобольского священника, выпускника Казанской духовной академии А. И. Юрьевского (1875–1935) [2, с. 125–126]. Активный член Братства во имя Св. великомученика Димитрия Солунского А. И. Юрьевский был участником многих издательских и краеведческих проектов Братства [3, с. 409]. Одним из таких проектов явилось создание «Нового святорусского патерика», который должен был включать жития и жизнеописания святых и подвижников благочестия Нового времени.

Творческое наследие православного духовного писателя начала XX в. А. И. Юрьевского (в монашестве еп. Лоллий) нуждается в выявлении и изучении, во-первых, в контексте состояния духовной литературы начала XX в., но прежде всего, как часть сибирской духовной культуры. Среди публикаций последних лет, где представлены труды А. И. Юрьевского тобольского периода, следует назвать «Сводный каталог сибирской и дальней-восточной книги», подготовленный и изданный в 2004–2005 гг. ГПНТБ СО РАН [4]. В каталоге нашли отражение книги, брошюры и оттиски отдельных статей Тобольских епархиальных ведомостей, принадлежавших перу А. И. Юрьевского (18 назв.). Активно публиковались статьи А. И. Юрьевского на страницах тобольской периодики и в составе различных сборников. В «Сводный каталог “Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг.”» Е. Н. Коноваловой (Новосибирск, 2006) вошло 15 названий сочинений А. И. Юрьевского тобольского периода. Биографическая база данных и собрание материалов «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке» содержит 30 названий произведений А. И. Юрьевского¹. В отличие от указанного выше «Сводного каталога...», биографическая база включает не только книги и брошюры, но и статьи. Хронологические рамки базы охватывают все периоды жизни писателя, расширены и территориальные рамки, в нее включены сочинения автора, напечатанные в других издающих центрах страны (Казани, Киеве и др.)².

Творчество А. И. Юрьевского можно рассматривать также и с точки зрения усвоения им знаний и навыков, полученных духовным автором у своих учителей в Казанской духовной академии, которую он закончил в 1901 г. Так, одним из его учителей, оказавшим влияние на ученика, был профессор Леонид Иванович Писарев (1865–1920 (1923 ?)), специалист по церковной истории, автор ряда трудов по догматике и патристике, последние годы жизни которого совпали с бурными событиями гражданской войны в Сибири. Как товарищ главноуправляющего по делам исповеданий администрации Колчака он был арестован и прошел процесс над колчаковским правительством. Дальнейшая судьба профессора практически неизвестна³. Под руководством Л. И. Писарева

¹ Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке: биографическая база данных и собрание материалов. URL: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/> (дата обращения: 01.11.2021)

² В 1903 г. – в тобольский период жизни А. И. Юрьевского – в Киеве в типографии Императорского университета Св. Владимира Акционерного общества печатного и издательского дела Н. Т. Корчак-Новицкого вышла книга А. И. Юрьевского – «Гомилетика, или наука о пастырском проповедании Слова Божия».

³ Некоторые авторы утверждают, что Л. И. Писарев закончил свои дни в Казани в 1923 г. (См.: Шишкин М. Дом Пашковского и Писарева на бывшей Третьей Горе // Казань : журнал. 02.04.2021. URL: kazan-journal.ru/news/kazan-i-kazantsyil/dom-pashkovskogo-i-pisareva-na-byvshey-tretyey-gore (дата обращения: 17.11.2021).

А. И. Юрьевский осуществил перевод с греческого «Слова против несториан» Преподобного Марка Пустынника (Казань, 1901). Автор предисловия к изданию отметил, что публикуемое послание «может иметь серьезное и важное значение и для современного нам богослова-догматиста»⁴ [5, с. 4].

Перечислим статьи, вошедшие в состав трех выявленных к настоящему времени выпусков «Нового святорусского патерика»:

- в первом выпуске напечатаны жизнеописания монахини Маргариты Кирсановской († 1800 г.), с. 3–14, преосвященного Гавриила, митрополита Новгородского († 1801), с. 15–32;
- во втором – Блаженной Ксении, С.-Петербургской юроривой († ок. 1801 г.), с. 3–19, архимандрита Феодосия Софрониевского († 1802 г.), с. 21–36;
- в третьем – архиепископа Варлаама I, митрополита Тобольского († 1802 г.), с. 3–22, иеромонаха Иоакима Саровского († 1802 г.), с. 23–28, благочестивой крестьянки Пелагии († ок. 1893 г.), (с. 29–32).

Остановимся на задачах, которые решал автор при работе над текстом патерика. Какого-либо предисловия к сборникам А. И. Юрьевского до нас не дошло. Некоторые размышления автора по этому вопросу нашли отражение в публикациях отдельных агиографических текстов писателя. Другой источник, где отразились поиски агиографа, – упомянутая выше статья Д. Смирнова и К. Киановского [2] и отзыв преподавателя Пермской духовной семинарии Н. И. Колосова на вышедшие в свет первые выпуски сборника [6]. А. И. Юрьевский стремился противостоять «широкому распространению дешевых светских сочинений изданий житий древних святых и сказаний о жизни и трудах русских подвижников новейшего времени. «Задача почтенная, незаурядная и, несомненно, весьма важная по своему значению...», – писал рецензент. Эти жизнеописания «должны показать народу, что спасение возможно и в наше время; что благодать Св. Духа неизменно действует в церкви до наших дней..., что наша русская земля, несмотря на широкую волну неверия и порока, несущая к нам из западных стран, пребывает и на долгие века пребудет Русью Святой» [6, с. 57]. Отзыв был опубликован в «Пермских епархиальных ведомостях» и перепечатан тобольским периодическим изданием. Н. И. Колосов сообщает, что братство предполагает выпустить 150 сборников патерика от 30 до 40 страниц каждый. В них предполагается включить 560 жизнеописаний [6, с. 58]. Автор рецензии фиксирует хронологию сборников: «Патерик дает жизнеописания не одного, не двух

позднейших подвижников: он дает жития всех подвижников, умерших в XIX и XX столетиях» [6, с. 58]. Автор биографической статьи о епископе Лоллии Д. Н. Н. хронологические рамки патерика определяет несколько иначе – XVIII–XIX вв. Среди подвижников новейшего времени Н. И. Колосов называет имена о. Иоанна Кронштадтского, архиепископа Николая Японского, предполагая, по-видимому, увидеть их жизнеописания в последующих выпусках патерика [6, с. 57].

Упомянутые выше библиографии сочинений А. И. Юрьевского называют еще ряд статей агиографического жанра, не вошедших в известные выпуски патерика, но которые гипотетически могли бы войти в него, если бы автор не ограничил хронологические рамки предполагаемого труда XIX в. (по дате кончины подвижника). Кроме перечисленных выше имен подвижников, содержащихся в трех выпусках патерика, перу А. И. Юрьевского принадлежат статьи о преподобном Захарии (Тюмень), уральских старцах, а также и материалы к жизнеописанию митрополита Тобольского Иоанна Максимовича [7–9], напечатанные в «Тобольских епархиальных ведомостях» и отдельными изданиями. Статья «Уральские старцы» [8] представляет собой очерки, посвященные жизнеописаниям уральских старцев XIX в. (оба старца скончались в 1900 г.) – схимонаха Илии (Иван Александрович Чеботарев), монаха Адриана (Андрея (?)) (Андрей Гаврилович Медведев), основателя Кыртомского Крестовоздвиженского монастыря Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии⁵.

Статьи об уральских старцах и о старце Захарии вполне могли быть написаны в рамках замысла патерика. А. И. Юрьевский работал также над жизнеописанием митрополита Тобольского Иоанна Максимовича. Брошюра под названием «К жизнеописанию святого Иоанна Максимовича» представляла собой публикацию документов, относящихся к биографии святого Иоанна и обретению мощей угодника [9].

Начало работы А. И. Юрьевского над патериком

Работа над статьей о преподобном Захарии совпала с началом служения А. И. Юрьевского в Тобольске, куда он прибыл после окончания академии. Сводный каталог отмечает существование отдельного оттиска данной публикации «Тобольских епархиальных ведомостей». Мы предполагаем, что статья «Преподобный Захария» положила начало работе агиографа над патериком.

А. И. Юрьевский сообщает, что он опирается на фундаментальные труды известных русских агиологов конца XIX – начала XX в.: Сергия (Спасского), Димитрия (Самбикина), Н. Барсукова.

⁵ Екатеринбургская епархия как самостоятельная открыта в 1885 г., а до этого Верхотурский уезд входил в состав Тобольской епархии.

⁴ В некоторых изданиях этот перевод включается в число трудов Л. И. Писарева.

Перечень авторов не только указывает на источники конкретных сведений, но и, что главное, свидетельствует о хорошем знании историографической традиции.

В труде архиепископа Сергия А. И. Юрьевский натолкнулся на упоминание о преподобном Захарии. «О жизни и подвигах этого преподобного нет никаких сведений, даже самое имя его в настоящее время почти никому не известно» [7, с. 20]. Источник сведений о нем – рукопись Киево-Софийского собора «Книга глаголемая ...», которая сообщает, что «преподобный Захария на реке Туре града Тюмени, явися в лето 1707» [7, с. 21]. Из этой записи агиограф делает вывод о том, что «слух о «преподобном Захарии» распространился в XVIII в. не только в пределах Тобольской епархии, но даже в Европейской России. Имя преподобного Захарии было известно даже в Киеве. И эта известность его именно как почитаемого народом святого, хотя и неканонизованного церковью» [7, с. 21]. Далее А. И. Юрьевский связывает преподобного Захарию с явившимся в Тюмени при митрополите Антонии Стаховском «нетленным телом». После «самовольного и незаконного» открытия мощей началось народное почитание Захарии как неканонизованного святого» [7, с. 21–22]. Описывая эту историю, А. И. Юрьевский ссылается на «Описание документов и дел Св. Синода» и пункты Духовного регламента, предписывающие необходимый в этих случаях образ действий. После погребения тела в результате переписки с Синодом прекратилось и почитание его. «И даже имя его забыто», – указывает А. И. Юрьевский [7, с. 21–22]. Информация о преподобном Захарии не вошла, однако, ни в один из известных нам выпусков «Нового святорусского патерика». Возможно, в начале своей деятельности в качестве агиографа А. И. Юрьевский проявил интерес к собиранию сведений о неканонизированных сибирских святых, и, возможно, толчком к возникновению этого интереса послужили именно факты о возникновении и затухании почитания преподобного Захарии в Тюмени. Вероятно, замысел агиографа претерпел изменения в сторону уточнения хронологических рамок, перечня подвижников или территориальных рамок затеваемого труда.

Н. И. Колосов говорит о том, что «патерик до некоторой степени имеет представить собою свод религиозно-христианского строительства на Руси за последние столетия» [11, с. 58]. Жизнь и деятельность подвижников, отобранных для 1–3 выпусков патерика, протекала в XVIII–XIX вв.

«Новый святорусский патерик» как часть общерусского проекта конца XIX – начала XX в.

Отметим, что замысел создания сначала перечня, затем сбора материалов и составления жизнеописаний почитавшихся в разных уголках Российской

Империи, но еще не канонизированных церковью подвижников, вызревал на протяжении XIX в., начиная со «Словаря исторического о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых» Д. А. Эристова и М. Л. Яковлева (СПб., 1836), а также в трудах архим. Леонида (Кавелина), архиеп. Сергия (Спасского), Н. Барсукова, архиеп. Димитрия (Самбикина) и др. агиографов и агиологов.

Отслеживавший этот процесс архиепископ Сергей (Спасский) так оценивал его состояние в начале XX в.: «В новейших сочинениях о русских святых – Барсукова, Леонида, преосвященного Димитрия все и канонизованные, и неканонизованные поставлены без различия один вместе с другим. Кроме источников, показанных в I и начале II тома нашего месящеслова, мы имеем еще в виду списки: Русские подвижники XIX в. Е. Поселянина <...> и Архангельский патерик иеромонаха Никодима...» [10, с. 546]. В начале XX в. стали появляться агиографические сборники, специально посвященные подвижникам благочестия отдельных местностей России, а также охватывающие всю территорию страны: Е. Голубинский, Е. Поселянин, архимандрит Никодим (Кононов) и др. Архиепископ Сергей назвал имена двух подвижников, включенных позднее А. И. Юрьевским в его проект – «Захария, преподобный, на р. Туре града Тюмени, явися в лето 1707» и «Ксения Григорьевна, предсказавшая кончину императрицы Елисаветы, скончавшейся в 1777 г.» [10, с. 558, 564].

В число упомянутых А. И. Юрьевским агиологических справочников, которыми он пользовался, входит и «Месящеслов святых, всею русскою церковью или местно чтимых и указатель праздников в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем отечестве» архиепископа Димитрия Самбикина, выдержавший в последней четверти XIX – начале XX в. несколько изданий. Месящеслов в соответствии с задачами данного рода изданий содержит сведения о православных праздниках каждого дня православного календаря, в том числе сведения о святых и угодниках Божиих. В предисловии к первому изданию месящеслова архиепископ Димитрий писал: «Летописцы известной области, писатели всякого края России собирали сведения о своих святых и, хотя знали о существовании святых других областей, умалчивали о них <...>. Собрать же в одно – хотя краткие сказания о жизни святых лиц русской земли. Составить, по возможности, полный на всякий день, месящеслов святых русской церкви, думается, дело далеко не излишнее и несмотря на скудость средств, на трудность в глухой провинции – собрать сведения о святых особенно местно чтимых, делаются попытки предложить читателям епархиальных ведомостей хотя и слабый – в этом роде труд, в котором, без сомнения, много пробелов и погрешностей, – пробелов, потому

что при всем старании собрать, по возможности, полные сведения о святых русских местно чтимых, о многих из них осталось не известным ни день памяти, ни жизнь их. Обращаться за сведениями о подобных святых и трудно... и бесполезно...» [11, с. IV-VI]. Задача, которую решал архиепископ Димитрий, состояла в том, чтобы «способствовать объединению в прославлении местных святых весь русский православный народ» [11, с. VI]. Многие жизнеописания архиепископ Димитрий сопроводил библиографическими списками.

Месяцеслов включает жизнеописания нескольких подвижников из числа включенных А. И. Юрьевским в «Новый святорусский патерик»: Марфы (в иночестве Маргариты), основательницы Кирсановского монастыря, Ксении блаженной, юродивой.

Третью группу агиографических сборников, которые могли послужить образцом для тобольского автора одновременно источником сведений, представляют собой сборники жизнеописаний подвижников благочестия Нового времени. Наиболее известные из них – это «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков» архимандрита Никодима (Кононова) и сборники Е. Поселянина.

В специальных статьях и предисловиях к отдельным томам архимандрит Никодим (Кононов) изложил цели, которые он ставил перед собой и представил методы работы и указал приблизительный круг источников: «Жизнь новых подвижников была описана частью в местных, отдельных, нередко совершенно забытых изданиях, частью на страницах духовных журналов и частью в сочинениях г. Поселянина «Русские подвижники XVIII и XIX века». Но полного, сколько возможно на первый раз собрания жизнеописаний их не было» [12, с. 3]. В 1906–1910 гг. архимандрит Никодим предложил вниманию читателей опыт такого рода издания. Обращает на себя внимание общность основной задачи, сформулированной духовными писателями в разных регионах нашей страны практически в одно время. Предваряет труд архимандрита Никодима небольшая брошюра, вышедшая в 1903 г. Автор подчеркивает общность пути, по которому следуют ведущие российские агиографы, решая задачу приведения в известность местно чтимых святых разных регионов Российской империи: «Составление месяцеслова всех обще- и местно канонизованных святых отечества дело насущных потребностей. Почтенными трудами по русской агиологии преосв. Архиепископов Филарета, Сергия и Димитрия и профессора Голубинского дело это подвинуто значительно вперед. И на основании трудов только этих четырех русских агиологов мы о святых 12 епархий и Сибири имеем точные сведения, кто из них канонизован и кто нет» [13, с. 1]. Далее архимандрит Никодим приводит пере-

чень «неканонизованных» святых Сибири: преподобный Захария Тюменский, праведный Иоанн Верхотурский, преподобный Герасим Иркутский, Блаженный Тихон Туруханский, Блаженный Козьма Верхотурский [13, с. 4].

Место «Нового святорусского патерика» в агиографии начала XX в.

Одним из возможных источников труда А. И. Юрьевского послужили «Жизнеописания...» архимандрита Никодима. Этому не противоречит и хронология публикации данных текстов. Сравнение «Нового святорусского патерика» с жизнеописаниями, представленными архим. Никодимом (Кононовым) в «Жизнеописаниях отечественных подвижников...», позволило обнаружить, что 6 из 7 имен подвижников, представленных в «Новом святорусском патерике», включены в состав сборника архимандрита Никодима. В январской книжке «Жизнеописаний...» напечатаны статьи о преосвященном Гаврииле, митрополите Новгородском – 26 янв. (с. 136–148), архим. Феодосии Софрониевском 11 янв. (с. 47–49), Ксении – 24 янв. (с. 127–134), сентябрьской – монахини Маргариты Кирсановской – 1 сент. (с. 10–17); октябрьской – крестьянки Пелагии – 8 октября (с. 105–107); декабрьской (ч. 2) – Варлаама I, архиепископа Тобольского – 27 декабря (с. 312–316). В сборниках А. И. Юрьевского лишь одно жизнеописание не находит соответствия в издании архим. Никодима – иеромонаха Иоакима Саровского. Сравнительный анализ текстов А. И. Юрьевского с жизнеописаниями архимандрита Никодима демонстрирует некоторую незначительную текстуальную близость, которую предположительно можно объяснить использованием общих источников, но, в целом, текстологический анализ жизнеописаний сборников еще предстоит. Обращение к сочинениям Е. Поселянина дало сибирскому агиографу имена архиепископа Тобольского Варлаама и его брата митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила, а также блаженной Ксении. Отметим, что в агиографический сборник А. И. Юрьевского включен лишь один сибирский подвижник, а именно преосвященный Варлаам, митрополит Тобольский.

Заключение

В заключение обозначим несколько вопросов, которые в статье не представлены, но рассмотрение которых важно для адекватной оценки места патерика А. И. Юрьевского в агиографии начала XX столетия. Во-первых, это разыскание рукописей других выпусков патерика, если автор успел их подготовить; во-вторых, выявление других источников, использованных автором, кроме упомянутых нами. Для решения последней задачи необходим текстологический анализ как имеющихся

житийных текстов, так и тех, что, возможно, будут обнаружены. В рамках настоящей темы также можно рассмотреть вопрос о влиянии «Нового свя-

торусского патерика» на формирование замысла «Сибирского патерика», проект которого возник в середине второго десятилетия XX в. в Омске.

Список источников

1. Тальберг Н. Д. Николай II. Очерки истории императорской России. Москва, 2001. 126 [1] с.
2. Смирнов Д., Киановский К. От Совета Tobolskogo епархиального Братства // Школьный листок: приложение к Tobolskim епархиальным ведомостям. 1912. № 16. С. 125–126.
3. Д. Н. Н. Лоллий (Юрьевский) // Православная энциклопедия. Москва, 2016. Т. 41. С. 409–410.
4. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1900 гг.: в 3-х т. / ГПНТБ СО РАН; отв. сост. Р. Е. Павлова. Новосибирск, 2004–2005. Т. 1. 2004. 506 с.; Т. 2. 2004. 709 с.; Т. 3. 2005. 492 с.
5. Преподобного Марка Пустынника слово «против несториан» в русском переводе / пер. А. Юрьевского; под ред. Л. Писарева. Казань : Казан. духовная акад., 1901. 35 с.
6. Колосов Н. И. Отзыв об издании Tobolskogo епархиального Братства Св. Димитрия Солунского «Новый Святорусский патерик», составленный

- священником А. Юрьевским // Tobolskie епархиальные ведомости. 1913. № 3. Отд. неофиц. С. 57–59.
7. Преподобный Захария // Tobolskie епархиальные ведомости. 1901. № 1/2. Ч. неофиц. С. 20–24.
8. Свящ. А. Ю. Уральские старцы // Tobolskie епархиальные ведомости. 1913. № 11. Ч. неофиц. С. 189–198; № 12. С. 208–214.
9. К жизнеописанию святителя Иоанна Максимовича / сообщ. А. Юрьевский. [Киев, 1916]. 33 с.
10. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока: репр. изд. Т. 3. Москва, 1997. 702 с.
11. Димитрий (Самбикин) Месяцеслов святых ... Вып. 1. Тамбов : Губерн. земская тип., 1878. X, 206 с.
12. Никодим (Кононов), архим. Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Январь : репр. изд. Козельск : Св.-Введен. Оптина Пустыни, 1999. 254, II с.
13. Никодим, архим. К вопросу о канонизации святых в русской церкви. Москва, 1903. 10 с.

References

1. Talberg N. D. *Nikolay II. Ocherki istorii imperatorskoi Rossii* [Nicholas II. Essays on the history of Imperial Russia]. Moscow, 2001. 126 p. (In Russ.).
2. Smirnov D. Kia'novsky K. From the Council of the Tobolsk Diocesan Brotherhood. *Shkol'nyi listok: prilozhenie k Tobol'skim eparkhial'nym vedomostyam*, 1912, 16: 125–126. (In Russ.).
3. D. N. N. Lolly (Yurievsky). *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, 2016, 41: 409–410. (In Russ.).
4. Pavlova R. E. (comp.) *Svodnyi katalog sibirskoi i dal'nevostochnoi knigi. 1790–1900 gg.: v 3-kh t.* [The united catalog of Siberian and Far Eastern books. 1790–1900. In 3 vols.]. Novosibirsk, SPSTL SB RAS, 2004–2005. Vol. 1. 2004. 506 p.; Vol. 2. 2004. 709 p.; Vol. 3. 2005. 492 p. (In Russ.).
5. Pisareva L. (ed.) *Prepodobnogo Marka Pustynnika slovo «protiv nestorian» v russkom perevode* [St. Mark the Hermit word against “the Nestorians” in Russian translation]. Kazan, Kazan Spirit. Acad., 1901. 35 p. (In Russ.).
6. Kolosov N. I. Review of the publication of the Tobolsk Diocesan Brotherhood of St. Demetrius of Thessalonica “New Holy-Russian Patericon” compiled by priest A. Yurievsky. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1913, non-offic. pt., 3: 57–59. (In Russ.).

7. Venerable Zechariah. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1901, non-offic. pt., 1/2: 20–24. (In Russ.).
8. Crergy A. Yu. Ural elders. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1913, non-offic. pt., 11: 189–198; 12: 208–214. (In Russ.).
9. Yurievsky A. (comp.) *K zhizneopisaniyu svyatitelya Ioanna Maksimovicha* [To St. Ioane Maksimovich biography]. Kiev, 1916. 33 p. (In Russ.).
10. Sergius (Spassky), Archbishop. *Polnyi mesyatseslov Vostoka. T. 3* [Full saints of the East. Vol. 3]: reprint ed. of 1901. Moscow, Orthodox Pilgrim, 1997. 702 p. (In Russ.).
11. Demetrius (Sambikin). *Mesyatseslov svyatykh ... Vyp. 1* [Saints .... Iss. 1]. Tambov, Gub. zemskaya tip., 1878. X, 206 p. (In Russ.).
12. Nikodim (Kononov), Archimandrite. *Zhizneopisaniya otechestvennykh podvizhnikov blagochestiya 18 i 19 vekov. Yanvar'* [Biographies of Russian devotees of piety of the 18th and 19th centuries. January]. Kozel'sk, Sv.-Vveden. Optina Pustyn', 1999. 254, II p. (In Russ.).
13. Nicodemus, Archimandrite. K voprosu o kanonizatsii svyatykh v russkoi tserkvi [On the issue of canonizing saints in the Russian Church]. Moscow, 1903. 10 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.11.2021
Получена после доработки 01.12.2021
Принята для публикации 03.12.2021

Received 17.11.2021
Revised 01.12.2021
Accepted 03.12.2021